

СОЦИОЛОГО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В СФЕРЕ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Канд. социол. наук, доц. А. А. Злотников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Во многих социальных теориях, созданных в конце XIX в., предполагалось, что по мере того как общество будет модернизироваться, рационализироваться, семья будет играть все более незначительную роль и, вероятно, будет замещена более безличными видами социальных связей. И действительно, роль семьи уменьшилась практически во всех модернизирующихся обществах, но является ли это свидетельством рационализации общества, которую преддрекал классик социологии М. Вебер?

В соответствии с концепцией нового демографического перехода голландца Д. ван де Каа и бельгийца Р. Лестега в развитых индустриальных странах (к которым авторы относят и страны восточной Европы) неизбежно растет потребность в рабочих-мигрантах, что в итоге через комплекс социально-демографических тенденций и процессов ведет к депопуляции коренного населения. Основное содержание данных процессов и тенденций составляют следующие: откладывание браков путем замещения их добрачными сожительствами, увеличение возраста вступления в первый брак; увеличение популярности сожительства, как в целом альтернативы браку, так и среди вдов и разведенных; откладывание брака до момента беременности невесты, увеличение добрачных рождений, увеличение среднего возраста первых родов; уменьшение многодетности; отсрочка рождений в браке, снижение рождаемости среди молодых женщин; рост разводов; увеличение сознательной бездетности и т. д. Очевидно, что демографические показатели в постиндустриальных странах не всегда схожи, однако авторы данной модели в большей степени затрагивают социологические аспекты – ценности и формирование семьи в постиндустриальных обществах, что, конечно, связано с проблемами народонаселения.

В процессе перехода к качественно новому состоянию общества (постиндустриальному, информационному, постмодернистскому, постэкономическому и т. д. и т. п.) сформировались новые ценности. Так, Р. Инглхарт выделил два набора ценностей: 1) «традиционно-религиозные/рационально-светские» ценности и 2) «ценности выживания/ценности самовыражения». Традиционные ценности включают ценность родительско-детских связей и семьи. В странах, где доминируют такие ценности – отрицаются разводы, аборты. В другой группе стран, наоборот, традиционные ценности не имеют большого значения. Важными стали забота об окружающей среде, толерантность к иностранцам, терпимость к сексуальным меньшинствам, гендерное равенство, а также акцент в родительских ценностях не на усердную работу детей, а на развитие их воображения, толерантности и межличностного доверия. Новые ценности можно интерпретировать и как индивидуализм, гедонизм, слепое потребительство, а «самовыражение» приводит к отсутствию желания учиться, работать, растить детей, и, в итоге, к

физическому вымиранию целых этнических групп со всеми прелестями потребления, на фоне которых происходит этот процесс.

В условиях доминирования ценностей индивидуализма, карьерного роста и профессиональной самореализации, ценности семьи и рождение детей не занимают уже прежнего места у обоих полов. По меткому выражению Э. Гидденса, основа нынешнего семейного союза в развитых обществах, это уже не экономика, а – интимность, сексуальность, эмоциональность, которые краткосрочны, ситуационны и неустойчивы. А если семейный союз не является экономическим союзом и не создается ради рождения детей, то он и не может сохраняться долго, а потому и не нуждается в институциализации.

То, что французский социолог Э. Дюркгейм определял как аномия, т.е. противоречивость и дезорганизованность ценностей, сегодня Ф. Фукаяма именуется как – «Великий разрыв». По Фукаяма, самые зримые изменения в социальных нормах, которые и составили «Великий разрыв», произошли в сфере, связанной с рождаемостью, семьей и отношениями между полами. «Сексуальная революция и рост феминизма в 60-е и 70-е гг. затронули практически всех людей на Западе и привнесли огромные перемены не только в жизнь семьи, но и в отношения в офисах, на фабриках, с соседями, в добровольных объединениях, образовании и даже в армии. Изменения во взглядах на полоролевые особенности оказали серьезное воздействие на природу гражданского общества» [1, с. 57].

В какой степени данные тенденции присущи для процессов, происходящих в семейной сфере на постсоветском пространстве в целом, и Республики Беларуси в частности? Этому и многим другим демографическим проблемам посвящены мониторинговые социологические исследования в Гомельской области, проводимые с 2005 г. В частности, в исследовании 2010 г., осуществленном в рамках Государственной комплексной программы научных исследований «Экономика и общество» при выполнении темы «Взаимосвязь демографических процессов и рыночного механизма в социальном развитии депрессивных регионов» в ноябре–декабре, опросом были охвачены только женщины. Выборочная совокупность составила 1022 респондента.

В рамках анкетного опроса было выявлено, что по сравнению с опросом 2009 г. уменьшился на 5 % (с 44,2 до 39,2 %) удельный вес респондентов, которые в очень большой степени связывают свой образ жизни с наличием законного супруга.

Ответы на вопрос «Сколько детей Вам хотелось бы иметь, если бы Вам были созданы все необходимые для Вашей жизни условия?» выявили, что только одного ребенка в этом случае в опросе 2009 г. хотели бы иметь 7,5 % респонденток, двух – 53,8 %, трех и более 31,7 % и ни одного ребенка – 0 %. А по данным 2010 г.: одного ребенка хотели бы иметь 8,4 % респонденток, двух – 63,2 %, трех и более 25 % и ни одного ребенка – 1 %. Очевидны не слишком значительные изменения, но прежде всего они касаются установок не на многодетную семью. Но даже такая демографическая ориентация не способствует преодолению депопуляционных процессов, не способствует обеспечению расширенного демовоспроизводства. Определенный интерес, на наш взгляд, вызывают данные, которые свидетельствуют пока о небольшом росте (на уровне статистической ошибки) удельного веса респондентов, которые среди мотивов, препятствующих рождению детей, говорят «о желании быть свободной». Так, если в опросах 2005 и 2008 гг. об этом утверждали по 3,5 %, то в 2009 и 2010 – 5,1 и 5,2 % соответственно.

Большинство людей, и мужчин, и женщин, приходят теперь к браку, принося с собой существенный капитал сексуального опыта и знаний. Сегодня новобрачные по большей части сексуально опытные, и для них не существует периода сексуального ученичества на ранних стадиях брака, если даже они не жили предварительно друг с другом. По данным нашего исследования, 37% респондентов имеют опыт сексуальной до

18 лет, а возраст 18 лет является модальным – 28,2% респондентов. Это не может не сказаться на прочности семейного союза, на демографических ориентациях молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фукаяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукаяма. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.